НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 20. СРЕДА, АПРѢЛЯ 13-ГО 1849 ГОДА.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

Апрѣля 11. *Изъ Нижняго Новгорода водою отправилось вспомогательное войско въ Казань къ князю Одоевскому усмирявшему безпокойства, бывшія въ Низовыхъ частяхъ Волги, послѣ смутнаго времени. Нижегородцы и Арзамасцы выступили подъ предводительствомъ Ивана Остренева 1614.*

Апрѣля 13. Кончина царя Бориса Ѳеодоровича въ Москвѣ 1605.

АѲАНАСІЙ (ПРОТОПОПОВЪ,) ЕПИСКОПЪ НИЖЕГОРОДСКІЙ И АРЗАМАССКІЙ [1827—1832].—

(Продолженіе.)

Почему Протопоповъ не посланъ изъ семинаріи въ какое либо высшее духовное заведеніе,—неизвѣстно. Извѣстно только, что онъ не ограничивалъ своихъ познаній тѣмъ, что успѣлъ пріобрѣсть, будучи ученикомъ. Пробужденная ревность къ наукамъ въ немъ никогда не охладѣвала. Онъ постоянно старался объ умноженіи своихъ познаній. И его ученая ревность не оставалась безъ награды. Сначала Протопоповъ опредѣленъ былъ учителемъ въ Русскую школу. Потомъ обучалъ болѣе двухъ лѣтъ во всѣхъ почти школахъ отъ фары до самой риторики, возвышаясь постепенно. Но обучая Русскому, Греческому и Латинскому языкамъ, Поэзіи и Риторикѣ, онъ не могъ удовлетворять той жаждѣ, какая открылась въ немъ къ познаніямъ. Часто недоставало у него времени на постороннія занятія. Въ риторическомъ напр. классѣ, кромѣ Русской и Латинской словесности, онъ обучалъ вмѣстѣ и греческому языку, долженъ былъ читать и выправлять классическія упражненія учениковъ, и сверхъ того говорить катихизическія бесѣды каждый воскресный день, въ продолженіи очереднаго года. А еще больше не доставало у него средствъ къ лучшему себя образованію. На 200 руб., получаемыхъ за всѣ труды въ преподаваніи, не льзя было и прилично содержать себя и выписывать тѣ или другія для чтенія книги. Но не имѣя ни времени, ни средствъ надлежащихъ къ удовлетворенію любознательности, Протопоповъ обращался къ себѣ самому, развилъ въ себѣ отвращеніе отъ шума мірскаго и любовь къ уединенію. Съ этою любовію онъ въ свободное время занимался переводомъ, и перевелъ съ латинскаго языка на русскій изложеніе апостольскаго Символа Пеарсовія. Любилъ читать св. писаніе съ толковниками, а не рѣдко удалялся и въ уединенныя мѣста. Берега Волги и окружавшія Ярославль рощи были для него убѣжищемъ, гдѣ мечталъ онъ о своей судьбѣ, размышлялъ о высокихъ священныхъ предметахъ и разсѣевалъ нападавшую на него меланхолію. Находивши отраду и утѣшеніе самъ въ себѣ, онъ представлялся скучнымъ среди веселія другихъ. А когда хотѣлъ из-

мѣнить своему настроенію и казаться веселымъ, то принужденіе сіе извлекало изъ глубины сердца непонятныя для другихъ слезы. Среди думъ и мечтаній, явилось у него желаніе остаться навсегда въ Ярославлѣ и поступить въ епархіальное вѣдомство, избравъ себѣ жену по сердцу. Этому желанію хотѣлъ онъ удовлетворить, когда открылось праздное діаконское мѣсто въ одной изъ ярославскихъ церквей. Избравши невѣсту, учитель Протопоповъ подалъ преосвященному Антонію Знаменскому, прошеніе о поступленіи на сіе мѣсто. Но промыслъ не судилъ быть ему діакономъ, а готовилъ его для высшаго служенія церкви. Ему нужно было взять одобреніе у прихожанъ. Чтобы зарекомендовать себя, Протопоповъ хаживалъ въ оную церковь, становился на клиросѣ и читывалъ апостолъ. Не смотря на стройный голосъ и благообразный внѣшній видъ, прихожане не дали учителю одобренія. Не доставало у него сильнаго баса и большаго роста, такихъ качествъ, которые считались и нынѣ считаются необходимыми принадлежностями діакона. «Хорошъ онъ, говорили о Протопоповѣ, но низенекъ, не виденъ и не басистъ. Къ нашей церкви найдутся лучшіе діаконы.»—Къ тому же не выполнялось и требуемое приданое за выбранною невѣстою (5).—Столь не ожиданное препятствіе сильно подѣйствовало на учителя Протопопова. Онъ видѣлъ въ немъ призваніе Божіе себя къ ученымъ занятіямъ и уединенной жизни. Съ этаго времени рѣшился вести жизнь безбрачную и современемъ постричься въ монашество. Жажда къ любознательности въ немъ еще болѣе начала усиливаться. Искалъ онъ повсюду средствъ къ удовлетворенію оной. И средство это открылось въ концѣ 1808 года, когда находили нужнымъ преобразованіе наукъ во всѣхъ русскихъ духовныхъ училищахъ. А неудовлетвореніе нѣкоторыхъ его желаній по училищной службѣ (6), побудило его оставить родину и ѣхать въ Спбургскую академію.

Преобразованіе положено было произвести сначала въ Спбургской Академіи, чтобы приготовить въ ней достойныхъ наставниковъ и преобразователей для семинарій и училищъ. Комитетъ объ этомъ дѣлѣ состоялъ подъ главнымъ распоряженіемъ Новгородскаго митрополита Амвросія Подобѣдова. По его мудрому росписанію, преподавателями въ новую академію вызваны многіе ученые мужи не только изъ духовныхъ, но и изъ свѣтскихъ, даже изъ иностранцевъ. Къ 15-му генваря 1809 года, велѣно было явиться 93 студентамъ, изъ трехъ академій, изъ Харьковскаго Коллегіума и 22 семинарій по нѣскольку воспитанниковъ.—Отъ имѣющихъ поступить требовалось знаніе въ двухъ иностранныхъ языкахъ. Они должны были отличаться отъ другихъ быстрыми способностями и благонравіемъ, не должны имѣть тѣлесныхъ недостатковъ и быть не старше 22 или 25 лѣтъ, хотя бы кто поступалъ изъ учителей. Всѣ эти качества имѣлъ Александръ Протопоповъ. Въ числѣ пяти вызываемыхъ ярославскихъ студентовъ, изъявилъ желаніе и онъ. Зная его дарованія и усердіе къ занятіямъ, архіепископъ Антоній одобрилъ и благословилъ его намѣреніе. Разставшись съ возлюбленнымъ Ярославлемъ и Любимомъ, учитель Протопоповъ отправился въ Спбургскую академію, извѣстную до преобразованія подъ именемъ Невской Семинаріи. Жаль было разставаться ему съ родиною, къ которой привыкъ онъ, и съ тѣми пріятными наслажденіями, кои почерпалъ онъ въ мирныхъ занятіяхъ. Но любознательность, овладѣвшая его благородною душею, преодолѣвала всѣ непріятности. Прибывши въ академію, Александръ Протопоповъ выдержалъ пріемный экзаменъ съ честію и похвалою. Послѣ экзамена въ 1809 году 17 февраля, начались классы въ новооткрытой академіи. Свѣдѣнія въ богословскихъ наукахъ онъ пріобрѣлъ и въ Ярославлѣ уже достаточныя. А на латинскомъ языкѣ, будучи еще въ семинаріи, писалъ лучше, нежели на Русскомъ и прозою и стихами, по отзыву самыхъ учителей и наставниковъ. Въ академіи усовершался онъ въ знаніи Богословія, Исторіи и Греческаго языка съ нѣкоторыми другими науками. Въ знаніи Греческаго языка равнялся съ Протопоповымъ только одинъ изъ студентовъ. На его задачахъ профессоръ греческой словесности, природный и ученый грекъ Скиносъ давалъ рекомендаціи самыя лучшія. Кромѣ греческаго, научился онъ въ академіи основательному знанію и французскаго языка. Обучаясь Богословію у знаменитаго ректора Филарета Дроздова (нынѣ московскаго митрополита) Протопоповъ обратилъ на-

---

(5) Именно не давали выговариваемой женщины для прислуги, какъ разсказывалъ самъ преосвященный Аѳанасій.

(6) Протопоповъ, по его словамъ, не награжденъ былъ тѣмъ, чего считалъ себя достойнымъ, т. е. не переведенъ на классъ Философіи, занятый другимъ, нелучшимъ его.

себя его вниманіе своими удовлетворительными отвѣтами и сочиненіями. Не могъ онъ сначала нравиться своими поученіями тѣмъ, кто искалъ болѣе внѣшней красоты и отдѣлки. За то и въ академіи онъ нравился тому, кто понималъ духъ сочиненія. Это было причиною, почему однажды на поученіи Протопопова профессоръ краснорѣчія подписалъ: «расположеніе и слогъ сего слова довольно хороши.» Но когда прочелъ это самое слово ректоръ академіи, то помѣтилъ: «духъ сего слова драгоцѣннѣе самаго слога.»—Въ продолженіи шестилѣтняго академическаго курса, Протопоповъ частію распространилъ прежнія познанія, а частію пріобрѣлъ новыя. Богословскія науки успѣлъ онъ изучить наилучшимъ образомъ. Курсъ академическихъ наукъ, кончилъ онъ въ числѣ отличныхъ студентовъ, именно вторымъ магистромъ, слѣдуя за нынѣшнимъ Спбургскимъ протоіереемъ г. Павскимъ. Изъ числа болѣе любимыхъ его товарищей въ академіи были Моисей, умершій экзархомъ Грузіи, Кириллъ, умершій архіепископомъ Каменецъ-Подольскимъ, Григорій, нынѣшній казанскій архіепископъ и другіе.

При окончаніи академическаго курса въ 1814 году, Протопопову было уже 30 лѣтъ. Любознательность, подъ сѣнію мудрыхъ наставниковъ, развивалась въ немъ до высшей степени. Онъ рѣшился всю жизнь свою посвятить наукамъ. Семейная жизнь казалась ему препятствіемъ къ удовлетворенію этой ненасытимой жажды. Ему нужно было освободить себя отъ обыкновенныхъ суетъ мірскихъ. Къ этому присоединялось и представленіе, что онъ, оставаясь въ мірѣ, не могъ преподавать богословскихъ наукъ, которыя поручались преимущественно монашествующимъ, но въ которыхъ пріобрѣлъ онъ познанія больше, нежели въ другихъ наукахъ. Такія представленія сильно дѣйствовали на его душу, жаждущую уединенія. Все это вмѣстѣ побудило Протопопова постричься въ иноческій санъ. И онъ на 31 году жизни своей поступилъ въ монашество. Вмѣсто Александра имя дано ему Аѳанасій. По постриженіи, онъ оставленъ при Спбургской академіи не только баккалавромъ, но вмѣстѣ и инспекторомъ. Посвященный во іеродіакона и потомъ во іеромонаха, онъ вскорѣ произведенъ и во архимандрита. Въ продолженіи двухъ-лѣтняго преподаванія въ академіи, инспекторъ Аѳанасій соединялъ строгость съ снисхожденіемъ и во всемъ былъ правдивъ. Ему поручено составить науку по каноническому праву. И онъ написалъ было нѣкоторыя части: но недолговременное пребываніе въ Спбургской академіи воспрепятствовало ему докончить начатый трудъ.—

Спустя два года, изъ инспекторовъ Спбургской академіи архимандритъ Аѳанасій въ мартѣ 1816 года переведенъ ректоромъ въ Казанскую академію, по старому ея образованію. Не совсѣмъ пріятно было ему въ Спбургѣ; а еще непріятнѣе было въ Казанской академіи. Она оставила въ немъ непріятныя впечатлѣнія частію гнилою водою, а большею частію тѣми перестройками, какія нужно было производить въ самой академіи. Объ этой непріятности воспоминалъ онъ, при каждомъ удобномъ случаѣ. Къ счастію Аѳанасія въ Казани былъ онъ недолго. Вскорѣ переведенъ онъ въ Тверь, также ректоромъ, профессоромъ Богословія въ Тверской Семинаріи и архимандритомъ первокласнаго Колязина Макаріева Монастыря, находящагося съ половины XV вѣка въ г. Колязинѣ.—Въ Тверской Семинаріи Аѳанасій прославилъ себя преподаваніемъ Богословія. Наставники воодушевлялись примѣромъ ректора. А учащіеся съ большею охотою слушали то, что преподавалъ Аѳанасій. Его богословскія лекціи, наполненныя герменевтическими, историческими и археологическими изысканіями, были импровизованы языкомъ яснымъ и отчетливымъ. Ихъ записывали многіе изъ учениковъ. Эти то лекціи и послѣ Аѳанасія составляли любимое чтеніе для учениковъ, священниковъ и другихъ духовныхъ лицъ. Во время пятилѣтняго управленія Тверскою Семинаріею, онъ оказалъ ей большую пользу, особенно по учебной части. Всякой, кто имѣлъ счастіе учиться у него, относился объ немъ съ большею похвалою. Но кромѣ дара отличнаго преподаванія, Аѳанасій умѣлъ открывать въ другихъ дарованія и возбуждать ревность къ занятіямъ. Умѣлъ онъ проникать и въ нравственное поведеніе учениковъ, отличая случайныя шалости отъ закорѣнелыхъ привычекъ. Объ его умѣ и благоразуміи узнавали многіе. Будучи ректоромъ въ Казани и въ Твери, Аѳанасій собиралъ матеріалы для церковныхъ древностей. Сверхъ того, въ Тверской Семинаріи началъ составлять свои записки по Богословію. Но ученыя занятія свои, какъ и въ Спбургѣ, онъ не успѣлъ привести къ концу. Въ началѣ 1823 года онъ вызванъ былъ въ Спбургъ на чреду священнослуженія. Въ это время, кромѣ другихъ порученій, онъ исправлялъ должность законоучителя въ первомъ кадетскомъ корпусѣ. Вскорѣ успѣлъ онъ

здѣсь снискать любовь къ себѣ и благоволеніе начальства.—

(Продолженіе будетъ.)

Въ 19 № Неоффиціал. части Ниж. Губ. Вѣдомостей на 1-й страницѣ во второмъ столбцѣ вмѣсто Мефодій [Соколовъ] напечатано Моисей [близнецевъ—Платоновъ] и вмѣсто 10 мѣсяцовъ 1826 года] 1811—1825.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСОВЫХЪ ДѢЛЪ МАСТЕРЪ.

Честь имѣю извѣстить почтеннѣйшую публику что на Нижнемъ Базарѣ, Рождественской части, въ 3-мъ Кварталѣ подъ № 1-мъ, въ домѣ бывшаго купца Переплетчикова надъ снастными лавками въ Магазинѣ продаются всякихъ сортовъ часы какъ то: столовые и стѣнные въ корпусахъ и полукорпусахъ, и карманные всѣ лучшаго издѣлія по самой умѣренной цѣнѣ. гдѣ принимаются въ починку, и, дѣлаются вновь, старые мѣняются на новые, и всякаго рода заказы исполняются безъ всякаго замедленія.—2.

Нижего. купецъ часовыхъ дѣлъ мастеръ
Иванъ Сапожковъ.

О ПРОДАЖѢ СУДОВЪ И СНАСТЕЙ.

Опекунъ надъ наслѣдниками купца Комарова ниж. 3-й г. купецъ Порфирій Барышевъ съ разрѣшенія указа Нижегородскаго Сиротскаго Суда вызываетъ желающихъ къ покупкѣ по вольной цѣнѣ погорѣвшихъ судовъ и снастей, принадлежащихъ Комаровымъ. Продажа производиться будетъ при личномъ присутствіи его и наслѣдниковъ. Суда находятся на берегу р. Волги ниже водопроводной машины подъ карауломъ мѣщанина Николая Козлова. Желающіе купить могутъ явиться для торга въ домъ опекуна Барышева, состоящій на сѣнномъ Базарѣ.—1.

Опекунъ Порфирій Барышевъ.

О ПРОДАЖѢ ВЕЩЕЙ.

Съ разрѣшенія Нижегородской Дворянской Опеки назначается въ продажу оставшееся послѣ г-жи *Юдиной* движимое имущество, какъ то: мебель, зеркала разной величины, камоды съ шкафами и безъ оныхъ, шефанеръ, столы краснаго дерева, шкафы простыя и съ стеклами, горка фортопьяна о 5 октавахъ, часы, шкатулки, кровать, конторка, книги болѣе духовныя; экипажи, кареты, каляска, дрожки, возокъ, повозка зимняя, сани городскія, фарфоръ и хрусталь простыя, фаянсовая посуда старая, остатки дровъ и прочія вещи; продажа началась *съ 15 числа марта* ежедневно съ 10 часовъ по полуночи до 2-хъ по полудни, кромѣ праздниковъ; видѣть вещи и цѣну по ярлыкамъ въ домѣ опекуна надв. сов. *Василева* на Малой Покровкѣ подъ № 549.—3

На сихъ дняхъ открытъ въ Нижнемъ Новгородѣ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
И

Библіотека для чтенія московскаго книгопродавца Николая Николаева *Улитина*, въ домѣ г-жи Дерновой на Покровкѣ противъ дома Дворянскаго Собранія.

ЦѢНА ЗА ЧТЕНІЕ КНИГЪ:

За 12 мѣсяцевъ 10 руб., за 6-ть 7 руб., за три 4 руб. и за одинъ мѣсяцъ 2 руб. сереб.—3.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 10 по 13 апрѣля 1849 года

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ:

Изъ Спбурга проѣздомъ въ Симбирскъ кап. *Миллеръ*, изъ Спбурга адъют. начал. глав. штаба капитанъ-лейт. *Соколовъ*, и командированный отъ Г. Военнаго Министра полков. *Самсоновъ*. останов. всѣ въ Кремл. Части.

Редакторъ П. Мельниковъ

Нижній-Новгородъ. Въ Губернской Типографіи. Печатать дозволяется. *Нижегородскій Военный Губернаторъ Князь Урусовъ.*